

Дан-Делерт

День газеты в клубе и библиотеке. Материалы для докладов и иллюстративных вечеров

(Статьи Г.Зиновьева, Л. Троцкого, Н.Бухарина и др.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д17

Д17 **Дан-Делерт**
День газеты в клубе и избе-читальне. Материалы для докладов и иллюстративных вечеров: (Статьи Г.Зиновьева, Л.Троцкого, Н.Бухарина и др.) / Дан-Делерт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 117 с.

ISBN 978-5-458-24730-6

ISBN 978-5-458-24730-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Предисловие.

День пятого мая, день печати до сих пор мало привлекал внимание трудящихся.

Если все остальные кампании проходили после усиленной организационной подготовки и, благодаря этому, оказывалось возможным учесть те или иные результаты и достижения этих кампаний, то до последнего времени день печати в лучшем случае проводился именно, как день печати.

Для проведения всех остальных кампаний мы уже имеем ряд литературных сборников, дающих исчерпывающие руководящие материалы, содействующие проведению того или иного праздника, но до сих пор, насколько нам известно, сборника, посвященного дню печати, на книжном рынке нет. Вернее, выпущено несколько брошюр, посвященных пропаганде книги, но не газеты.

Заполнить имеющийся пробел—основная задача этой книжки.

Совершенно нелепо и неуместно доказывать необходимость проведения широкой ударной кампании, предшествующей дню пятого мая.

Осуществление лозунга „лицом к деревне“, укрепление связи города и села, дальнейшее налаживание производства, поднятие производительности труда,—эти же задачи стоят и перед красной печатью.

В день пятого мая необходимо остановиться, оглядеться назад, подвести итоги, учесть недостатки нашей печати, направить все усилия к тому, чтобы их искоренить.

День печати—это верстовой столб на нашем пути, это та веха, которая намечает наш дальнейший путь.

Поэтому, помимо тех основных задач, которые выдвигает перед печатью текущий момент, в этот день уместно вновь перечлестать славные страницы истории нашей печати.

Необходимый материал, разбросанный по разным литературным источникам (гл. образом в „Правде“ и „Рабочем корреспонденте“) здесь с этой целью и приводится. Используя его, трудящийся сумеет получить представление о той роли рабочей печати, которую она играла и продолжает играть в нашем партийном и советском строительстве.

Довольно велики достижения и крестьянской печати, которая, возникши недавно, все же нашла своего читателя, отчасти сумела пробраться к нему в сельскую глушь, заговорила с ним на понятном ему языке и организует его для дальнейшего строительства.

Большие достижения мы имеем и в области рабселькоровского движения.

Ряд статей наиболее выдающихся руководителей рабселькоровского движения разъясняют политическое значение этой важнейшей отрасли нашего культурного строительства.

День красной печати должен быть проведен так, чтобы все те успехи, которые действительно имеются стали бы известны организованному рабочему и трудовому крестьянству. В этом отношении большую пользу окажут иллюстративные вечера, материал для организации которых здесь тоже приводится.

Умелое использование его одновременно с проработкой материалов, помещенных в сборниках по пропаганде книги, лишит отчетный вечер обычной казенщины и легче поможет каждому трудящемуся осознать значение советской печати и активно содействовать ее дальнейшему улучшению и укреплению.

Цифровой материал, этот наиболее показательный агитатор, не совсем может удовлетворить взыскательного читателя, так как приведенные здесь цифры, при неуклонном росте тиража и газетной сети, не точно показывают эти итоги, хотя по возможности были использованы последние источники.

Необходимость выпуска книжки с тем расчетом, что бы она во время попала на места, вынуждает все же этими данными воспользоваться.

Несомненно, что наши руководящие органы чуть позже опубликуют ряд последних цифр. Конечно, их необходимо будет использовать, как поправку к здесь приведенным.

XIII съезд партии дал боевое задание добиться того, чтобы не было „ни одного партийца, не являющегося подписчиком и читателем партийной газеты, ни одного рабочего, работницы и красноармейца, не читающего газеты“.

Если в день печати сборник этот хотя бы частично подействует выполнению задания партии—цель его достигнута.

Д. Д.

О характере наших газет.

Чрезмерно уделяется место политической агитации на старые темы,—политической трескотне. Непомерно мало места уделяется строительству новой жизни,—фактам и фактам на этот счет.

Почему бы, вместо 200—400 строк не говорить в 20—10 строках о таких простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой явлениях, как подлое предательство меньшевиков, лакеев буржуазии, как англо-японское нашествие ради восстановления священных прав капитала, как лясканье зубами американских миллиардеров против Германии и т. д. и т. п. Говорить об этом надо, каждый новый факт в этой области отмечать надо, но не статьи писать, не рассуждения повторять, а в нескольких строках, „в телеграфном стиле“ клеймить новые проявления старой, уже известной, уже оцененной политики.

Буржуазная пресса в „доброе старое буржуазное время“ не касалась „святого святых“—внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться. Мы от него не отделались. Тип газет у нас не меняется еще так, как должен бы он меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика „прояснена“ полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев—капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр). Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле „общих“ рассуждений, ученых обзоров интеллигентных планов и т. п. дребедени, которая к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, тщательной проверки и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли на деле успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных Совнархозов в строительстве новой экономики. Каковы именно эти успехи. Доказаны ли они. Нет ли тут побасенок, хвостов-

ства, интеллигентских обещаний („налаживается“, „составлен план“, „пускаем в ход силы“, „теперь ручаемся“, „улучшение несомненно“ и т. п. шарлатанские планы, на которые „мы“ такие мастера). Чем достигнуты успехи. Как сделать их более широкими.

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она. Ее нет. А такие фабрики есть. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя войны против этих „хранителей традиций капитализма“. Мы не коммунисты, а тряпичники, пока мы, молча, терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно травила она в прессе ее классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы? Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций привычек капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать „ему“ работы поменьше и похуже,—содрать с „него“ денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков Советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т. д. Сколько из них мы поймали, скольких изобличили, скольких пригвоздили к позорному столбу?

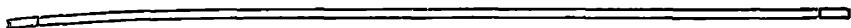
Печать об этом молчит. А если пишет, то по казенному, по чиновничьи, не как революционная печать, не как орган диктатуры класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки тунеядцев будет сломлено железной рукой.

То же с войной. Травим ли мы трусливых полководцев и разинь, очернили ли мы перед Россией полки, никуда не годные. „Поймали“ ли мы достаточное количество худых образцов, которых надо бы с наибольшим шумом удалить из армии за негодность, за халатность, за опоздание и т. п. У нас нет деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла. У нас мало воспитания масс на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это—главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания, огласки общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое.

Н. Ленин.

Рабочая газета



Вехи русской рабочей печати.

Рабочая печать, создаваемая руками рабочих, свободная и от царских преследований, и от буржуазной „свободы“ печати, зачата не в октябрьских боях. Много ранее. Она не могла бы явиться в те дни сразу в своем тогдашнем — теперь историческом — облике, если бы до Октября ей не пришлось пройти долгого пути нескольких десятилетий.

У рабочей печати в России есть своя история. С русским рабочим классом его печать тесно связана, от его истории неотделимо ее прошлое.

Наметим же сегодня главные вехи ее тернистого, к счастью оставшегося позади, пути.

Предшественниками подлинной рабочей печати, создававшейся рабочим классом для защиты интересов класса в его борьбе с капиталом и русским самодержавием, явились те подпольные органы печати, которые в 70-х годах прошлого столетия издавались революционными народническими организациями.

Развивается русский капитализм... На борьбу выступает молодой пролетариат... Заявляет о себе, как о новой в России движущей силе общественного развития... Революционное народничество спешит вовлечь пролетариат в ряды своей армии, подчиняя интересы рабочего класса интересам мелко-буржуазного революционного движения.

В середине 70-х годов появляется за границей первая русская популярная газета, предназначенная для распространения в рабочих массах („Работник“, издаваемая в Женеве в 1875—1876 г.г., вышедшая в количестве 15 номеров). В начале же 80-х годов из русских подпольных

типографий выходят рабочие органы двух главнейших направлений тогдашнего народничества — народолюбчества и чернопердельчества.

Это все не голос самих рабочих масс. Голос к рабочим массам — „Рабочая Заря“... Первая попытка русских рабочих создать свой классовый печатный орган. „Рабочая Заря“ — детище Северного Союза Русских Рабочих, первой классовой организации, возникшей в среде ленинградских пролетариев, во главе которых двое-же рабочих — столяр С. Халтурин и слесарь В. Обнорский. Интеллигенции в организации нет. В газете союза пишут также сами рабочие. Сами же ставят свою подпольную типографию. „Рабочая Заря“ на своих столбцах зовет не только к экономической, но и к политической борьбе.

Но ей не приходится взойти над рабочей жизнью. В начале 1880 г. типография союза проваливается. Корректурные оттиски газетных полос читают одни царские жандармы.

Социал-демократические газеты сменяют собой эти попытки создания рабочей печати.

В России есть уже марксисты. В Ленинграде марксистский кружок, руководимый болгаринном Благоевым (тогда молодым студентом — много позже — вождем болгарских коммунистов) выпускает два номера газеты „Рабочий“. Ее постигает судьба „Рабочей Зари“, типография проваливается (1886).

Несколько лет молчания. Заграницей появляется одна за другой четыре книжки марксистского журнала „Социал-Демократ“ (1890 — 1892 г.). Это группа Освобождения Труда, первая по времени возникновения русская марксистская организация, выступает с пропагандой идеи марксизма. На страницах „Социал-Демократа“ имена первых русских марксистов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрода.

Новый перерыв... Но растет в стране массовое рабочее движение. И вместе с ним в середине и во второй половине 90-х годов появляются органы рабочей печати в крупнейших промышленных центрах, начиная с Ленинграда.

И тут же ежедневные социал-демократические газеты, свободно печатающиеся в Ленинграде, в Москве. Большевистские и меньшевистские.

У рабочей печати никогда еще не было такой огромной массы читателей.

Под орудийные выстрелы пылает Красная Пресня и гухнет декабрьское восстание. В порядок дня вдвигается начинающаяся реакция. Однако в дни первой и второй Госуд. Думы под покровом мнимых конституционных гарантий („Слава богу, у нас нет парламента“... скажут вскоре царские министры) продолжают выходить открыто рабочие газеты. Штрафуются. Конфискуются. И, наконец, реакция, торжествующая в стране, снова загоняет рабочую печать в подполье.

Центральный орган партии — „Социал-Демократ“ выходит с 1909 г. за границей.

Опять открыто удается выпустить в Ленинграде рабочую газету „Звезда“ в 1910 г.

Тяжелая мрачная пора. В партийных рядах шатания и уклоны. „Ликвидаторы“ зовут к прекращению подпольной работы партии. Большевики и меньшевики-партийцы становятся на защиту революционной рабочей партии, которой ликвидаторы предлагают покончить самоубийством.

„Звезда“ выступает за партию против ликвидаторов. Выступает раз в неделю, потом чаще. В рядах ее сотрудников — находящиеся за границей — В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев. Меньшевики в газете мало по малу отступают на задний план, стусевываются.

Нужна, однако, массовая боевая газета, несущая в пролетарские ряды идеи революционного марксизма.

Возникает кампания за издание такой газеты. По фабрикам и заводам собираются рабочие гроши на издание. Сборы идут успешно.

Апрель 1912 г. На Лене — залпы, трупы рабочих на снегу. Скрипучий министерский голос с думской трибуны: — „Так было, так будет“...

Рабочая Россия отвечает массовым протестом. Как в былые годы.

И через несколько недель, вселяя бодрость и уверенность в победу, звучит в Ленинграде голос „Правды“.

„Правда“ — массовая рабочая газета созданная на средства, собранные среди рабочих, обслуживаемая широким кругом рабочих корреспондентов, рас пространяющаяся в пролетарской среде в количестве до 10.000 экземпляров.

„Своя газета“ — по праву зовут ее рабочие.

Два с небольшим года ее существования — такая же незабываемая пора, как и пора старой „Искры“. Эпоха „Правды“.

„Правда“ выходит в Ленинграде 5 мая (по старому стилю 22 апреля) 1912 г. в тот момент, когда рабочее движение широкой волной опять разливается по стране, и гибнет в июле 1914 года, когда уже надвигается вплотную гроза империалистической войны.

Два с лишним года тяжелой борьбы большевистского органа за свое существование. Ни штрафы, ни конфискации, ни закрытия (9 заголовков меняет за это время „Правда“) не могут убить газеты. Не помогает и подсылка в редакцию и провокатора (Мирона Черномазова, впоследствии разоблаченного).

„Правда“ руководится большевистским штабом из-за границы. Чтобы в дни нарастающего рабочего движения быть ближе к России, Ильич переезжает из Парижа в Галицию — в Краков. С ним вместе — т.т. Зиновьев и Каменев.

Отсюда — из Кракова в Ленинград — каждый день летят статьи одного, другого, третьего. Летят директивы, указания.

А в стенах редакции работает ряд товарищей, до сих пор не оставляющих своих постов в рабочей печати — Демьян Бедный, Сосновский, Еремеев и др.

Целое поколение борцов революции воспитывается на „Правде“. Борцов, подготовивших Октябрь, пронесших повсюду его рдяное знамя.

В Москве появляются свои „Правдисты“ в 1913 г. Здесь осенью этого года рабочие создают газету „Наш Путь“ того же направления, как и „Правда“.